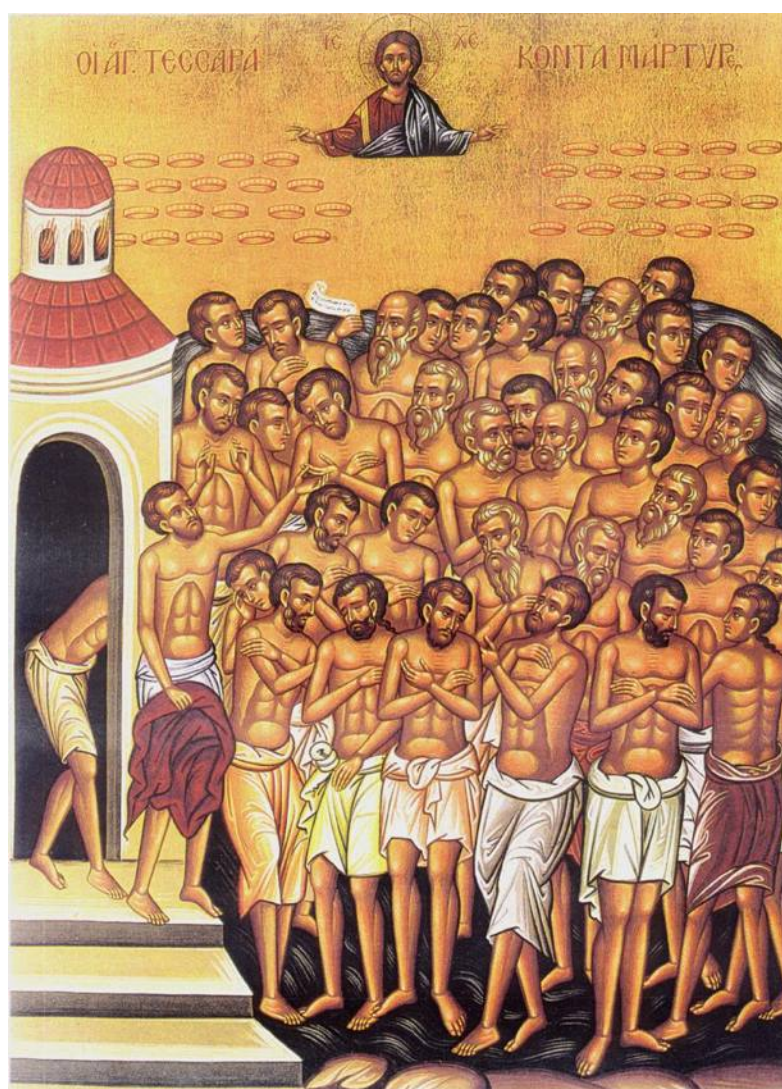

Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына,

Музей Русской Иконы,

Оргкомитет XVI Международной научной конференции

Материалы XVI Международной научной конференции
«Икона в русской словесности и культуре»

К 75-ЛЕТИЮ Д.Ф.Н., ПРОФЕССОРА В.В. ЛЕПАХИНА

26–28 марта

Дом русского зарубежья,
ул. Нижняя Радищевская, 2.

Отв. редактор и составитель: к.ф.н. М.В. Первушин

Л.П. Грот

Консалтингово-образовательное
предприятие «Норркон АБ»

Лулео, Швеция

L.P. Groth

Consulting and educational enterprise

“Norrkon AB” Luleå, Sweden

E-mail lpgroth@gmail.com

**Материнское имя Руси и визуальное воплощение образа Матери в
вышивках и культовой металлопластике**

**Maternal name of Russia and visual embodiment the image of the Mother in
embroideries and cult metal plastic.**

Аннотация. В статье дана авторская концепция происхождения народа русь, включая и проблему происхождения имени Руси. На основе большого круга источников обосновывается вывод о древних автохтонных корнях русского народа в Восточной Европе, о связи имени Руси с материнским первопредком древних русов — прямых предков русских, украинцев, белорусов, и о древнерусской этимологии имени Руси с параллелями в санскрите.

Abstract. The article gives the author's concept of the origin of the Rus people, including the problem of the name of Rus. Based on a wide range of sources, it substantiates the conclusion about the ancient autochthonous roots of the Russian people in Eastern Europe, the connection of the Rus name with the maternal ancestor of the ancient Rus people — direct ancestors of Russians, Ukrainians, Belarusians and the ancient Russian etymology of the name of Rus with parallels in Sanskrit.

Ключевые слова. Древние русы, имя Русь, происхождение русского народа.

Keywords. Ancient Rus people, the name of Rus, Russian origin.

С XVIII в. российской исторической науке была навязана проблема происхождения имени Руси, причем навязана в качестве ключевой проблемы русской истории. В 1935 г. польский славист Александр Брюкнер так и объявил, что «тот, кто удачно объяснит название Руси, овладеет ключом к истокам ее истории» [1, с. 41].

Совершенно очевидно, что подобный подход придает задачам русской

исторической мысли какой-то небывалый характер. Ведь для истории других стран этимология имени этих стран не выделяется как ключевая проблема. Является ли ключевой проблемой для истории Франции объяснение названия франк? Или для истории Швеции объяснение названия свеи? Разумеется, лингвисты занимаются этими проблемами, но именно лингвисты, поскольку эта проблема — лингвистическая, а не историческая.

Задача данной статьи — показать, что в качестве ключевой проблемы русской истории должна рассматриваться именно историческая концепция ее истоков, и что происхождение имени Руси является хоть и важной, но вторичной проблемой относительно исторической концепции.

Но как замечено в начале статьи, два с лишним века блужданий в поисках этимологических разгадок имени Руси закрепили эту проблему в российской исторической мысли как особо значимую и чтимую. И тому есть логическое объяснение. Именно с XVIII в. в российской исторической мысли начала распространяться скандинавомания как часть западноевропейской общественной мысли. Ее апологеты являлись в Россию с непоколебимой уверенностью в исключительной ценности своего идейного багажа, включая и мифы о цивилизаторской миссии выходцев из Скандинавии. Эта уверенность в передовой значимости всего, что приходит с Запада, овладела постепенно и либеральными кругами российского общества. Под давлением такой уверенности укоренилась и идея об особой роли скандинавов в создании древнерусской государственности. А утверждение о происхождении имени Руси от древнешведских *rōÞsmenn/гребоманов* явилось одной из опор данной идейной конструкции [2, с. 133-152].

Почему? Потому что это соответствовало уровню исторической науки Западной Европы того времени. В западноевропейской общественной мысли XVII – XVIII вв., увлекавшейся «этимологизацией» самого свободного толка, была распространена вера в то, что если название какой-либо страны удастся вывести из определенного языка, то носителей данного языка следует считать создателями государственности и культуры в этой стране. В качестве

примера можно напомнить о «лингвистических» опытах шведа Олофа Рудбека, составлявшего имя легендарной Гипербореи из композитов шведского языка. Представьте себе, ему это «удалось», после чего вся история Гипербореи была объявлена им частью шведской истории в древности [3].

По этой же рудбекианистской логике и почти в тот же самый период шведскими филологами и деятелями культуры стала с помощью грубой подгонки под умозрительные «композиты» некоего древнешведского языка разрабатываться и «концепция» древнешведского происхождения имени Руси. Научного в этих псевдолингвистических экзерсисах было столько же, сколько и в идее «древнешведской» этимологии имени Гипербореи. Но в период после Северной войны разработки якобы древнешведского происхождения имени Руси оказались востребованы политикой шведского государства.

Как известно, по условиям Ништадского мира Швеции пришлось вернуть России завоеванные в Смутное время Ижорскую и Водскую земли, Ивангород, Корелу, земли вокруг Ревеля (Колывани), Дерпта (Юрьева) и др. Это воспринималось и шведскими властями, и шведским обществом как вопиющая историческая несправедливость, настолько картины сочиненной Рудбеком и другими творцами выдуманной древнешведской истории глубоко въелись в шведское сознание. В течение второй половины XVIII в. Швеция дважды нападала на Россию. В 1741 г. Швеция объявила войну России, требуя вернуть ей Ижорскую и другие русские земли. Война закончилась мирным договором в Або в 1743 г., по которому Швеция потеряла еще часть земель в нынешней восточной Финляндии. В 1788 г. шведские власти организовали пограничную провокацию, переодев шведских солдат русскими казаками. Эти «казаки» напали на шведский пограничный пост, что послужило поводом для объявления войны России. В августе 1790 г. вновь был заключен мир, подтвердивший условия Ништадского и Абосского договоров.

Подготовка к военным действиям против России сопровождалась интенсивной разработкой шведского политического мифа, «обосновывавшего»

древние «исторические» права Швеции на восточноевропейские земли. Одной из них и стала идея о древнешведском происхождении имени Русь.

Ее активными разработчиками были такие шведские филологи как востоковед Хенрик Бреннер (1669–1732) и лундский профессор Арвид Моллер (1674–1758). В их работах имя Руси стало связываться с финским наименованием шведов «rotzalainen» и названием шведской области Рослаген, а затем к «реконструкции» было привлечено и финское название Швеции Ruotsi, от которого якобы произошли Russi. Подобные лингвистические штудии заполнили шведскую научную мысль в период за несколько лет до войны Швеции против России в 1741–1743 гг. [4, с. 443-448].

Это «творчество» было продолжено и в период после Абоского мира. Тогда шведским историком Ю. Тунманном (1746–1778) было завершено «конструирование» происхождения имени народа русь из финского названия Швеции Ruotsi. Тунманн прямо провозгласил, что его реконструкция происхождения имени Руси из Ruotsi — финского названия Швеции является неопровержимым доказательством того, что русы были шведами, основавшими Древнерусское государство [5, s. 371-378].

Обнародование «доказательств» Тунманна в 1770-х годах совпало с началом подготовки к новой войне с Россией, к которой с 1775 г. приступил шведский король Густав III. Антироссийскую политику короля Швеции активно поддерживали Великобритания и Пруссия. Поэтому «неопровержимые доказательства» основоположнической миссии предков шведов в Восточной Европе играли важную роль в обработке общественного мнения не только в собственной стране, но и зарубежом.

Однако для русской исторической мысли особо губительным оказался другой факт. Дело в том, что «доказательства» Тунманна как самые верные и неопровержимые воспринял А.-Л. Шлецер: «*Первое* доказательство, что *Руссы* могут означать *Шведов*. — Еще и по сию пору Финские народы называют на своем языке Шведов сим только именем. ...*Ruotzi*, Швеция; *Ruotzalainen*, Швед... В древнейшие времена, Есты и Финны разбойничали по Балтийскому

морю, а чаще всего в Швеции. Упландский берег был ближайший противу их: еще и теперь, как и древле, называется он *РОСлаген*. Очень часто целые народы и земли получают названия от соседей по местам, ближе всех к ним прилежащим...» [6, с. 317].

От Шлецера эстафету принял Н.М. Карамзин: «...Мы желаем знать, какой народ, в особенности называясь Русью, дал отечеству нашему и первых государей и самое имя... Напрасно в древних летописях скандинавских будем искать объяснения: там нет ни слова о Рюрике и братьях его... однакожь историки находят основательные причины думать, что Несторовы варяги-русь обитали в королевстве Шведском, где одна приморская область издавна именуется *Росскою*, *Ros-lagen*. Жители ее могли в VII, VIII или IX веке быть известны, в землях соседственных, под особенным названием... Финны, имея некогда с *Рос*-лагеном более сношения, нежели с прочими странами Швеции, донныне именуют *всех* ее жителей вообще *россами*, *ротсами*, *руотсами*...» [7, с. 29-30, 67-68].

В конце XIX в. датский лингвист В. Томсен дополнил данную лингвистическую конструкцию таким элементом, как вышеупомянутые древнешведские *rōþsmenn* или *гребоманы*. Более подробно историографию этого вопроса можно посмотреть в соответствующих работах [8, 9], а здесь можно подвести черту, подчеркнув, что на сегодняшний день гипотеза скандинавского происхождения имени Руси от древнешведского *rōþsmenn/гребоманов* обнаруживает две особенности. Во-первых, эта гипотеза по-прежнему стоит нерушимо и является доминирующей в российской исторической науке. А во-вторых, она давно обнаружила свою научную несостоятельность.

Еще в 2001 г. с ее острой критикой выступил известный историк и филолог А.В. Назаренко: «Осознанно или бессознательно сторонники этой гипотезы пытаются обойти уже отмечавшийся нами главный недостаток древнескандинавской этимологии (вернее было бы сказать — этимологий) имени “русь” — отсутствие формально-лингвистически безупречного древнескандинавского оригинала этого имени... Здесь не место вникать в дискуссию во-

круг постулируемого исходного звена — др. сканд. **rōþ(s)*- в составе того или иного композита. Напомним только, что одним из краеугольных камней скандинавской этимологии названия ”русь” со времен В. Томсена была такая последовательность заимствований: др.-сканд. **rōþ(s)*- > фин. *ruotsi* > вост.-слав. *русь*, поскольку только на финской почве мыслимо сокращение второй части гипотетического древнескандинавского сложного слова до искомого **rōþs*. Следовательно, идея о заимствовании греч. Ρώς из языка (пока еще германоязычных) варягов не только не подкрепляет скандинавской этимологии имени “русь”.., а совершенно напротив, ломает ее становой хребет. Как в языке самих варягов или, тем более, в греческом исходная форма типа **rōþs-men* могла редуцироваться до **rōþs*, остается загадкой [10, с. 33].

Через несколько лет А.В. Назаренко в другой работе подтвердил свой вывод: «...Собственно скандинавоязычного прототипа у фин. *Ruotsi*, а значит и др.-русск. *русь* выявить не удастся, но подавляющее большинство вполне серьезных историков продолжает жить в *летаргическом убеждении* (выделено мной. — Л.Г.), будто проблема давно и навсегда закрыта чуть ли не со времен В. Томсена, и всякое уклонение от этимологии др.-русск. *русь*, др.-сканд. **rōþs*- “гребной, имеющий отношение к гребным судам” карается отлучением от науки» [11, с. 370].

Исходя из собственных знаний скандинавских языков, я могу дополнить рассуждения А.В. Назаренко, в которых он указывает на отсутствие исходных композитов, которые давали бы лингвистически удовлетворительную праформу для «гребоманов» из Швеции. Хочу обратить внимание на то, что *rōþs*- , являясь частью сложносоставного слова *rōþsmenn* или *гребоманы*, состоит из двух компонентов, где *-s* выполняет функцию соединительной морфемы: *rōþ-s-menn*. Поэтому компонент *rōþs*-, с помощью которого производят лингвистические манипуляции, означает по-русски буквально *гребо*-. И у меня в качестве дополнения напрашивается следующий вопрос: каким образом слово *гребоманы* сократилось до начального композита *гребо*- и превратилось затем в этноним женского рода *Русь*?

Рассуждения о якобы скандинавской «этимологии» этнонима Русь подверглись обоснованно резкой критике со стороны видного российского лингвиста К.А. Максимовича [12, с.15-19]. С не менее резкой критикой выступает по этому вопросу известный историк В.В. Фомин. Он напомнил вывод этнографа Д.К. Зеленина, что Ruotsi было не только эстонско-финским названием Швеции, но распространялось и на Ливонию. Зеленин высказывал предположение о том, что более древним значением народного эстонского имени Roots была именно Ливония, а Швеция — уже более поздним значением. К сказанному Зелениным В.В. Фомин добавил, что еще в папских буллах XII – XIII вв. Ливония называлась «Руссией» [13, с. 66-67].

Историк А.В. Олейниченко, проанализировав аргументацию сторонников скандинавского происхождения имени Русь, пришел к выводу, что доказательств заимствования этнонима русь не существует и что вся аргументация, направленная на обоснование происхождения этнонима русь из финского Ruotsi, является несостоятельной [14, с. 18].

Но концепция о происхождении имени Руси от *rōBsmenn/гребоманов* обнаруживает не только свою лингвистическую несостоятельность. Она никуда негодна прежде всего с исторической точки зрения. По этой концепции, русь — не народ, а организация гребцов, которая якобы известна по упоминаниям в письменных источниках только с первой половины IX века — имеется в виду средневековый латинский источник Бертинские анналы.

Однако в русских летописях русь является народом, конкретно, одним из народов в Афетовой части или в полуночных и западных странах, т. е. в Европе. И известно немало источников, содержащих сведения о древнейших корнях русской истории в Восточной Европе. Приведу их краткий перечень.

В Новгородской Иоакимовской летописи (НИЛ) начало русской истории относится к скифским временам, т. е. к столетиям до Р.Х. [15, с.108-110]. Начиная с XVII в., большое хождение в русском обществе получили списки произведений, характеризующиеся как позднелетописные легенды, но являющиеся, на мой взгляд, письменной фиксацией древней устной традиции.

Среди них можно назвать такой источник, как «Хронографический рассказ о Словене и Русе и городе Словенске» (далее «Сказание»), опубликованный как Приложение к Холмогорской летописи конца XVI в. (не будучи ее частью) [16]. Другим важным источником такого рода является «Голубиная книга» [17]. Эти источники ведут отсчет начала русской истории в Восточной Европе от древнейшего периода восточноевропейской истории [18].

«Сказание» относит расселение Словена и Руса со своими родами по Восточной Европе к 3099 году от сотворения мира или к 2409 году до н. э., что совпадает с данными ДНК-генеалогии относительно расселения на Русской равнине носителей субклада R1a-Z280, имеющегося у большинства мужского населения русских, украинцев и белорусов. R1a-Z280 является одной из двух дочерних ветвей (Z93 и Z283>Z282>Z280) субклада R1a-Z645, мигрировавших в Восточную Европу около 5 000 лет тому назад как носители ИЕ [19, с. 127-156; 20].

В эту же древность уводят начала русской истории и стихи Голубиной книги, происхождение которых А.Н. Афанасьев отнес «к арийскому периоду» и подчеркнул, что «...рукописные памятники могли только подновить в русском народе его старинные воспоминания» [21, 26-27].

Сведения о русской истории первых веков после Р.Х. можно почерпнуть из синодальной рукописи под №110, содержащей творения св. Мефодия Патарского, в толковании на Бытие (гл. 10, ст. 2), где также сообщается о русах: «Магог от сего суть вси языци иж живут на полунощи. Козари, руси, обьри, болгары и ини вси...». Сообщение это могло быть внесено в сочинения св. Мефодия только после его смерти (согласно Дмитрию Ростовскому, смерть св. Мефодия наступила в 310-312 гг.), поскольку первое появление упомянутых в перечне народов (хазар, авар, болгар) растянуто в Восточной Европе от середины IV в. до сер. V в. [22, с. 556]. Значит, согласно этому источнику, мы можем говорить о русах в IV в.

Из исторических произведений на русском языке, сохранивших сведения о древних корнях русской истории, следует назвать первый русский

учебник по российской истории, известный под названием «Киевский Синописис», изданный в 1674 и затем переиздававшийся в течение XVII – XIX веков более 30 раз. Автором его считается архимандрит Киево-Печерской лавры Иннокентий Гизель (1600–1683) родом из Кенигсберга. Гизель прекрасно знал и древнерусское летописание, и польские хроники, и западноевропейскую гуманистическую историографию, выступавшую преемницей античных знаний. На основе этих старинных традиций общеевропейской образованности Гизель и представлял начала древнерусской истории: «От тех же Сарматских и Славяноросских осад той же народ Росский изыде, от него же неции нарицахуся Россы, а иные Аланы, а потом прозвахуся Роксоланы, ак и бы Россы и Аланы» [23, с. 68].

О древних корнях русской истории в Восточной Европе повествует и «История о начале Русской земли и о создании Новгорода» иеродиакона Холмопского монастыря на реке Мологе Тимофея Каменевича-Рвовского [24, с. 46-61].

Сообщения о русах в Восточной Европе в древние времена содержатся в различных иностранных источниках. Наиболее раннее упоминание Русской земли содержится в древнеиндийском эпосе «Махабхарата», где в одной из книг рассказывается о стране Расатала, т. е. о Русской земле [25, с. 282-283] в период III – II тыс. до Р.Х.

О русах — древнем народе Восточной Европы, отождествляя их с роксоланами, писали многие западноевропейские авторы XV – XVI вв. Например, итальянский писатель и географ Эней Сильвий Пикколомини (1405–1464), с 1458 г. — папа Пий II в его «Космографии», со ссылкой на Страбона, писал о «северных роксанах» (гохани), отождествляемых с «рутенами» (ruthenos). Кроме Пикколомини, о связи имени русских с роксоланами, или, иначе говоря, о русских как о народе с древними восточноевропейскими корнями, ссылаясь на античную традицию, писали многие другие авторы: итальянский историк Ф. Каллимах (1437–1496), польский историк М. Меховский (1457–1523), польский историк Дециус (1521), немецкий историк И.

Хонтер (1498–1549), чешский историк Ян Матиаш из Судет (ум. после 1617), немецкий историк и богослов Альберт Кранц (1450–1517). Так, Кранц в одном из своих наиболее значительных трудов «Вандалия» («Die Wandalia»), поясняя родство названий «Вандалия»/«Wandalia» и «Венден»/«Wenden» как мест проживания современных ему славянских народов, упоминал и о таком славянском народе как русские/*russi*. Ссылаясь на Плиния и Страбона, Кранц отмечал, что «*Roxani*», «*Roxi*», «*Roxanos*» — это древние наименования русских [26, s. 11-30, 58-59; 27, s. 95-98; 28, с. 95-97, 100, 155, 264].

Так что ошибаются те, кто приписывает идею о тождестве русов и роксолан М.В. Ломоносову и этим его словам: «...Отвергает господин Миллер мнение ученых людей, которые россиян и имя их производят от роксолан, древнего народа, жившего между Днепром и Доном, а причины сего отвержения полагает, что-де небольшое сходство имени россиян с именем роксолан и сходство места не довольны к тому, чтобы утвердить происхождение имени и народа российского от роксолан... С роксоланами соединяются у Плиния аланы в один народ сарматский. И Христофор Целларий (1634–1707) примечает, что сие слово может быть составлено из двух — *россы* и *аланы*, о чем и Киевского Синописа автор упоминает, из чего видно, что был в древние времена между реками Днепром и Доном народ, называемый *россы*. А как слово *росс* переменилось на *русс* или *русь*, то всяк ясно видит, кто знает, что поляки *о* в выговоре произносят нередко как *у*...» [29, с. 403-405].

Есть любопытные известия о русах в одной из схолий к трактату Аристотеля «О небе»: «...Скифы-русь и другие гиперборейские народы живут ближе к арктическому поясу, а эфиопы, арабы и другие — к летнему тропическому» [30, с. 385]. Это сообщение интересно сравнить с вышеупомянутой синодальной рукописью под №110, содержащей творения св. Мефодия Патарского, где упоминаются хазары, авары, болгары. В схолии же к трактату «О небе» названные тюркские народы не упоминаются, следовательно, схолия могла быть написана в более ранний период, возможно, около середины IV века.

В иностранных источниках VI – VII вв. русы упоминаются под сдвоенным именем скифы-русы. Эти источники сохранились в манускрипте, составленном Георгием Мтацминдели в 1042 г., где есть сочинение «Осада Константинополя скифами, кои суть русские» и где рассказывается об участии скифов-русов в событиях VI – VII вв. [31, с. 230-233].

О Руси и ее правителях периода правления Атиллы сообщалось в древне-немецких сказаниях о Тидреке Бернском, вошедших в науку под названием Тидрексага. Этот источник, как известно, передает эпическое наследие, восходящее к событиям V в. — войнам гуннов во главе с Атиллой и готов во главе с Теодорихом. Но кроме гуннского и готского правителей в ней фигурировали Илья Русский и русский король Владимир, правивший, согласно Тидрексаге, в V веке. Территория, подвластная эпическому Владимиру, включала земли от моря до моря, простираясь далеко на восток, и превосходила размеры Киевского государства X в. [32].

О древних русах писали такие восточные авторы как сирийский автор IV в. Ефрем Сирий и сирийский автор VI в. Захарий Ритор (Псевдо-Захарий). О русах периода VI – VII вв. рассказывают ас-Са'алиби, Захир ад-дин Мар'аши, ат-Табари и др. В «Житии святого Стефана Сурожского» (ум. 787) рассказывается о нападении в конце VIII в. на Сурож (Судак) в Крыму русов во главе с князем Бравлином. Еще в одном житии — «Житии святого Георгия Амастридского» говорится о набеге русов на Амастриду, предположительно, в начале 830 годов. О нападении русов на Константинополь в 860 году рассказывается в гомилиях константинопольского патриарха Фотия (820–896) [33, с. 13-17].

Кроме письменных источников очень важным источником для исследования истоков русской истории является восточноевропейская гидрография. Многие исследователи давно обращали внимание на обилие гидронимов в Восточной Европе, в образовании названий которых участвовал корневой компонент *рас-/рос-/рес-/рус-/русь*. Этими гидронимами очерчивается гигантская территория от Волги до Балтики.

Рассмотрение можно начать с Волги, которую ряд исследователей отождествляет с рекой Расой из древнеиндийской Ригvedы (например, немецко-американский исследователь Ригvedы М. Витцель, российский историк-антиковед А.В. Подосинов и др.). Важные сведения приводит А.В. Подосинов, указывая на один греческий трактат III или IV в. по Р.Х., авторство которого приписывается Агафемеру, где есть упоминание Волги и в форме Рос (Ῥως) [34, с. 235].

Далее надо указать на то, что часть Немана от истока реки Матросовки называлась Русна или Руса, как и одноименный остров, образуемый рукавами Немана. А согласно историку Д.И. Иловайскому и вся река Неман в древности называлась Рось или Руса [35, с. 67]. Это же имя, т. е. Русна или Руса носил и Куршский залив.

Теперь, если рассмотреть пространство между Волгой/Расой/Рос и Неманом/Русой/Росью, то мы обнаруживаем следующее: в Белоруссии есть река Раса с вариантом Ареса (рус. Оресса); в Поочье есть река Роса, а также такие варианты как Ароса, Таросья, Тросна и Рессета (данные взяты из статьи С. Рябова, Словарь народных географических терминов, объясняющих названия рек Козельского района. Газета «Козельск», №№ 68-73, июнь 1999 г.); Русь, приток Нарева (Зап. Белоруссия и Польша); Рось, знаменитый приток Днепра на Украине с притоками Роська и Россавя; Руса, приток Семи или Сейма; Рось/Эмбах в Лифляндии или Эстонии; Рось — Оскол; река Порусья в Новгородской области, у города Старая Русса и ее приток Порусь, протекающие в Псковской и Новгородской областях, и др.

Итак, перед нами гигантская территория от Волги до Балтики, очерченная однокоренными гидронимами *рас-/рос-/рес-/рус-/русь*. Этот факт некоторыми исследователями расценивался как доказательство прародины русов. Так писали историки И.П. Боричевский и Д.И. Иловайский, а в советское время — писатель В.А. Чивилихин. Сейчас пишут об этом многие историки-любители. И тому есть основания, если исходить из античной традиции определения места прародины народа. Петербургский археолог И.Н. Хлопин

напоминал о том, что «...Страбон и Птолемей многократно упоминают случаи, когда совпадают топоним, гидроним и этноним, что может означать только исконное проживание упомянутого в них народа в данном месте» [36, с. 79].

И подобное утверждение вполне объяснимо. Ведь речь идет о дописьменных временах. Поэтому народ, который как первопоселенец осваивал какую-либо запустелую обезлюдившую землю, старался очерчивать ее по периметру своим именем, давая его название природным феноменам, отделявшим ее от других земель. Как правило, это были реки или горы. Данный феномен хорошо известен в этнологии и используется при определении прародины того или другого малого народа. Но тогда этот же метод применим и для определения прародины русов. Известен нам народ русы? Известен. Известна нам страна Русь? Известна. Соединив эти два компонента, смотрим, какая местность отмечена совпадением данных имен с аналогичными гидронимами? И безусловно оказываемся на Русской равнине — исконной прародине русов.

При анализе происхождения самоназвания русского народа надо учитывать особенности мифопоэтического сознания как характеристики древней эпохи. Эту особенность прекрасно учел российский санскритолог и специалист по сравнительной лингвистике профессор Ф.И. Кнауэр (1849–1917). В небольшой работе «О происхождении имени народа Русь» он отождествлял мифическую реку *Rasa* из «Ригведы» с Волгой. Кнауэр доказывал, что древнее имя Волги — *Pa* впоследствии обрело такие формы, как *Ros* у греков и арабов, а у славян — *Рось*, *Русь*, *Роса*, *Руса*. На основе своих рассуждений Кнауэр пришел к выводу о том, что «...имя народа *русь* чисто славяно-русского происхождения» и «в точной передаче слова означает не что иное, как *приволжский народ*» [37, с. 3–5, 16].

Важно обратить внимание на то, что Кнауэр провозгласил *Расу* как «великую мать», а не только как реку. Представляется, что образ священной реки *Расы*, трактуемый Кнауэром как «великая мать», очень точен. Та-

кое понимание учитывает особенности эпохи мифопоэтического сознания, когда имя древнего народа являлось частью системы сакральных представлений и связывалось обычно с именем первопредка этого народа — мужского или женского. И священное имя первопредка переносилось, как правило, на важные природные феномены — реки или горы. Но для данной работы важна мысль Кнауэра об отождествлении Расы с Волгой или с Русой/Русью. А имя Руси в русской традиции прочно связывается с материнским образом, что позволяет определить и Русь как «великую мать» и подводит к мысли о происхождении имени Руси от материнского первопредка.

И это отнюдь не редкость в мировой истории. Ближайшей аналогией моим рассуждениям о Руси как священной праматери русов является, на мой взгляд, легенда о женском теониме *Дана* как праматери нескольких кельтских народов на Британских островах. В кельтской (ирландской) мифологии Дон/Дану/Дана (ирл. *Danu*, валл. *Danu*, брет. *Anni*, гэльск. *Danu*) — не только легендарная мать-прародительница основной группы богов ирландской мифологии, но и божественная прародительница валлийцев или уэльсцев, а также — ирландцев, которые в мифах назывались народом богини Дану/*Tuatha De Danann*. Этот народ правил Ирландией до прихода так называемых милезианцев, у которых счет родства шел по отцовской, мужской линии, в силу чего, вероятно, стали меняться и этнонимы [38, с. 57–62].

Помимо имени священной прародительницы Дану есть и слово *дану* (санскр. *dānu*—«влага») из ведийской мифологии, где оно изначально выступает воплощением первобытной влаги (в Авесте оно обозначает *реку*) и образует целый ряд гидронимов в Восточной Европе: Дон, Днепр, Дунай, Днестр. По гидронимам можно проследить путь этого имени из Восточной Европы до Британских островов, где в южном Йоркшире также протекает свой тихий Дон. С именем богини Даны, на мой взгляд, перекликается и имя Дана — легендарного правителя народа данов, давшего им свое имя, согласно Саксону Грамматику: «Датчане ведут свое происхождение от Дана и Ангеля, сыновей Хумбле. Они — родоначальники нашего народа и его первые правители...

Согласно древнейшим сказаниям, королевский род Дании от блистательных истоков и до наших дней ведет свое происхождение от Дана» [39, с. 1–26].

Ведийские и авестийские обозначения для воды/реки как *dānu* являются, скорее всего, переосмыслениями имени богини Дану/Даны для распространения этого имени-оберега в природе и воплощения его в образе главной Реки — места исхода предков. Таким же образом можно объяснить связь между древнерусскими обозначениями для реки/водной стихии как *роса/раса/русло/реса(ряса)* и именем прародительницы русов — матушки Руси.

Можно добавить, что и этноним арии также имеет свою «речную» аналогию в гидронимах Арий/Ария. Хотя восточноевропейская топонимика отнюдь не пестрит именем ариев, но все же оно отразилось в таких гидронимах как река Арий на Урале (Свердловская обл., Челябинская обл. и др.), река Арий — приток Ирени в Пермском крае, река Ария — приток Лозьвы (бассейн Иртыша). Имя ариев наиболее полно проявляется «в походах», т. е. после их ухода из Восточной Европы и по пути миграций. Но проявляется оно так мощно, что очевидно, что оно существовало уже в недрах вышеупомянутой родительской общности R1a-Z645, о чем свидетельствуют и вышеприведенные гидронимы. Это имя отразилось в названиях областей, где побывали арии в ходе миграций. Они унесли с собой имя реки Арий/Ария из Восточной Европы и сделали его своим народным именем. Этим именем они нарекали реки по пути своего движения. Согласно античным авторам, реку Тежден/Герируд в Туркмении и в Афганистане называли в древности рекой Арий. Кроме того, этим именем арии стали называть и новые области своего расселения. Так, известно древнее название Иранского нагорья — Ариана, которое относилось ко всему нагорью, а не только к территории современного государства Иран. Кроме этого, переводчица РВ Т.Я. Елизаренкова отмечала закрепление полумифического названия Ариаварта в Индии за областью от современного Дели до Матхуры, считающейся центром брахманской культуры [40, с. 463].

В приведенных примерах запечатлелась древнейшая традиция, суще-

ствовавшая у некоторых носителей ИЕ, рождают этноним от названия священного источника, чаще всего, реки. Сакральность такого источника часто усиливалась персонификацией реки с божеством того же имени. Именно эта традиция, согласно моему выводу, лежит в основе связи имени Руси и русов с многочисленными гидронимами в Восточной Европе, имеющими корневые компоненты *рас-/рос-/рес-/рус-/русь*.

Но концепция о тождестве Руси и Расы построена мной не столько на лингвистических рассуждениях, сколько на историческом материале с целью восстановить материнский образ Руси или лик того божественного материнского первопредка, который распростер свое имя как священный оберег над Русской равниной. Мной поставлена задача определения истоков истории божественной матери-прародительницы Руси по примеру той, которая сохранилась в кельтской мифологии о матери-прародительнице Дон/Дану/Дана (ирл. *Danu*, валл. *Danu*, брет. *Anni*, гэльск. *Danu*) — божественной прародительницы уэлсцев и ирландцев.

С этой целью я привлекла к анализу легендарный образ ведийской богини Сарасвати. В ведийский период — это и главная священная река, и персонифицировавшая эту реку богиня, которая позднее сделалась и богиней мудрости. Я предположила, что основа слова в названии ведийской реки Расы/Волги и имени божества Сарасвати совпадает как *рас-*, а *са-* в имени Сарасвати может быть префиксом *sa-*, который есть в санскрите и соответствует русской приставке *с-/са-*, придающей значение совместности, соединения и пр. [69, с. 98]. Тогда наиболее архаичное значение имени Сарасвати можно расшифровать как «с Расой текущая» или «Расой обладающая». Следовательно, Сарасвати — это и священная река, и ее владычица/богиня. Почему это было важно понять? Потому что при этом обнаруживается тот факт, что имя Русь, исходя из родства Расы и Сарасвати, также олицетворяет и имя священной реки, и имя великого женского божества.

И здесь проступают истоки образа Руси как матери-прародительницы или Руси — матушки, родственной богиням-матерям индуизма, которые со-

гласно индологу Н.Р. Гусевой считались единой во многих лицах богиней [41, с. 121].

Я обратила внимание на то, что образ Руси даже вобрал главную цветовую символику древнеарийского периода. Сарасвати в паре со своим супругом Брахмой олицетворяют мудрость и созидание. Космическую пару Сарасвати-Брахма характеризовал белый цвет (Сарасвати изображалась в белых одеждах) и красный цвет — цвет одежд Брахмы. Красный и белый цвета — постоянные спутники имени Руси.

Следует добавить, что в ведийской космогонии Раса — это мировая река, обтекающая землю. И данный образ хорошо накладывается на картину множества гидронимов *рас-/рос-/рес-/рус-/русь*, отметивших территорию Восточной Европы от Волги/Расы до Карпат и как бы опоясавших свою Землю, свой священный микрокосм, отделяя его от остального, профанного мира. Поэтому естественно, что из имени Расы/Руси родилось имя Русской земли так же, как из имени реки Ария родилось имя Ирана/Арианы, т. е. Арийской страны и страны Ариаварты — священной земли ариев.

Одно из древнейших упоминаний Русской земли сохранилось в эпосе «Махабхарата», что впервые было подмечено этнографом С.В. Жарниковой. В своих исследованиях географии «Махабхараты» название страны Расатала С.В. Жарникова истолковала как Русская земля: «Далее текст Махабхараты гласит, что на севере находится “счастливая страна Расатала”, где поток небесного молока, упав на землю, образовал “Молочное море”, которое является “очистителем Вселенной”» [42, с. 276–277]. Молочное море — это образное описание Белого моря, а также Ледовитого океана. Этими образами память древних ариев связывает Расаталу с нынешним Русским Севером.

Заслуживает внимания генетическое родство слова Расатала и выражения Русская земля. Как видим, первый компонент *rasā-* в *Rasātala* совпадает с санскр. «расой», что важно отметить с точки зрения вышеизложенной концепции о тождестве Руси и Расы.

Не подлежит сомнению и этимологическое родство санскритской «ра-

сы» в значении «вода» с древнерусским словом роса/руса в значениях воды, небесной влаги и т. д. В «Ригведе», как писала Н.Р. Гусева, слово «раса» имело и такие значения как «жидкость, сок, главная сущность», в «Махабхарате» же «расой» определялись «вода, питье, нектар, молоко» [43, с. 111].

Как Н.Р. Гусева, так и австрийский индоевропеист и автор этимологического словаря санскрита М. Майрхофер этимологически связывали древнерусскую *росу* и санскритскую *rasa* — *сок, суть, жидкость*. Британский индолог Э. Брайант утверждает и соответствие ведийской Расы как обозначения реки с таким славянским обозначением для гидронимов как «роса» [44, р. 133].

В словаре В.И. Даля приведены родственные вышеприведенным значениям санскритской «расы» значения для русского слова «роса»: *а) влага, жидкость: роса, туман, испаренья, опадающие влагою на землю и нередко стоящие каплями на растениях, жемчужная роса, бисерная; без росы и трава не растет; роса мочит по зарям, дождь по порам; пошли, Господи, тихую воду да теплую росу (при первом громе) и пр. б) природное благо, сакральное дар, божья благодать: все мы растем под красным солнышком, на Божьей росе; оросить, орошать, поливать. Росодавец, -датель, -податель, кто дает, ниспосылает росу, орошает землю. Росоточивая почва. в) персонафикация божества: Роса, зап. праздник Ивана Купалы. Сейчас праздником Росы называют и праздник Ивана Купалы в Литве.*

Н.Р. Гусева подводит итог сказанному: санскритск. «раса» и древнерусск. «роса» — родственные понятия, поскольку влага, как источник питьевой воды и орошения земли становится главной сутью соков всех растений и «главной сущностью» каждого живого тела [45, с. 111].

Второй компонент санскр. *tala* (тала) в значениях поверхность, плоскость, равнина, долина очевидно родственна русскому дол/долина. Поэтому Расатала — это Русская равнина, где мы сейчас живем. У закарпатских русин сохранился и конкретный топоним Русская долина. Но надо обратить внима-

ние на то, что в «Махабхарате» Расатала — это социально организованное пространство, это — страна, хорошо обустроенная для жительства людей, поэтому такой перевод как *Русская земля* более осмыслен. И это и есть первая Русская земля, открывающая русскую историю.

Чистая, счастливая, «молочная», т. е. светлая/белая Расатала переключается со светоносным образом Руси у русских летописцев и книжников в последующие эпохи: О светло-светлая и украсно-украшена земля Русская!» Эти эпитеты созвучны такому санскр. слову как *ruśat* [рушат] яркий, сверкающий; светлый, белый (за это дополнение благодарю А.Е. Федорова). Сюда же относится и индоарийская основа *rukṣa/ru(s)sa* — «светлый, белый», от которой, как полагал О.Н. Трубачев, образовался этноним *русь* [46, с. 35-39]. Связь между этими словами, безусловно, есть, но только это *rukṣa/ru(s)sa* образовалась от руси/Руси, а не наоборот.

И еще немного о Расатале. В космологии индуизма Расатала — Подземный мир. Подземный мир или Потусторонний мир — это Тот свет, где рай и ад были еще нерасчлененным пространством, где жили души усопших, т. е. это был мир предков, которых обожествляли. Владыкой Подземного или Потустороннего мира у древних русов был Велес/Волос. Божество, скрытое за именем Волоса (название Волос — это явно нарицательное иносказание, за которым скрывалось табуированное имя древнейшего божества русов, также как и другое название божества Велис, которое согласно Фасмеру, происходило от *велий* — великий) запечатленное во многих источниках в хтоническом облике, воспринималось в древнерусском мировоззрении как всемогущий владыка, объединявший под своей властью все три сферы: подземно-подводный, т. е. потусторонний мир, мир живой и плодоносящей природы и небесный мир божественного солнца.

Культу Волоса, его связи с солнцем и священным конем у меня были посвящены отдельные работы [47]. Здесь хотелось бы только добавить, что великое Солнцебожество под иносказательным прозвищем Волос как владыка Подземного мира напоминает об идее «подземного» солнца на сосудах из

могил фатьяновской культуры — археологической культуры бронзового века (II тыс. до Р.Х.), локализовавшейся в центральной России на территории Ивановской, Владимирской, Московской, Тверской, Смоленской, Калужской, Рязанской, Тульской, Орловской, Нижегородской и Ярославской областях, а также в Чувашии (Баланово) [48, с. 315-316].

Так представляется мне исток русской истории — от Расаталы или Русской земли у Белого моря и от божественной праматери Руси/Расы (Волги) далее по всему пространству Восточной Европы вслед за реками с корнем *рас-/рос-/рус/рес*.

В связи с этими рассуждениями о происхождении Руси мне приходилось слышать такое возражение-вопрос: «А почему же сейчас на Русском Севере нет гидронимов с корнем *рус-/рос-/рас-*», если первая Русская земля обозначилась там? Почему имя Руси не оставило своих следов на русском Севере?» Мой ответ на этот вопрос таков: имя Руси присутствует на Русском Севере, но в иноказательной форме. Это гидронимы с корнем *вол-/вл-*, от которого образовалось имя великой русской реки Волги. Имя Волга — дублер имени Расы/Руси.

Общеизвестно, что Волга занимает совершенно особое место в русской традиции, именуясь как Волга — матушка и как Волга — русская река. В словаре Даля относительно Волги приведено выражение: Волга всем рекам матери. Следовательно, в памяти русского народа образ Волги, как и образ Расы/Руси закрепился в качестве наиболее священной реки под именем Волги-матушки — двойником Руси-матушки. Волга/Раса/Русь сократилась до устойчивого выражения «Волга русская река», проявившегося, наверняка, сначала в фольклоре и перешедшего затем в литературную песенную традицию.

Тождество Волги и Расы/Руси подтверждается тем, что также как и у Расы/Руси, в Восточной Европе обнаруживается необычайное множество рек с названиями, ответвившимися от имени Волги. И это мы наблюдаем, прежде всего, на Русском Севере. Есть небольшая речка Волга, несущая свои воды в

Вятку как приток Медянки, есть река Волгарица с правым притоком Малая Волгарица, а в один из левых притоков Вятки впадает река Волошка. В документах XVI в. Каргапольского уезда упоминаются в бассейне озера Лача реки Волга и Воложка (совр. Волошка, приток Онеги). Есть своя Волга в южном Беломорье; есть река Вольга во Владимирской области; есть река Вельга — приток Нудоли в Московской области; есть река Вилга в Прионежье и еще одна Вилга в Пряжинском и Кондопожском районах Карелии, впадающая в Нелгомозеро. От того же корня, что и Волга происходит название реки Волхов. Кроме того, в Польше течет река Вилга, а в Чехии — река Влга. Польская Вилга и чешская Влга «спасли» древнеславянское происхождение имени Волга, над которым долго мудрили, то отдавая его финно-угорским языкам, то балтским [49, с. 22-27].

Можно предположить, что имя Волга как двойник Расы/Руси образовалось уже после миграций ариев из Восточной Европы, когда у древних русов стали создаваться новые сакральные системы. Так, к одному корню с Волгой относится теоним Волос и слова, связанные с сакрально — мистическим содержанием: волхование, т. е. чародейство с помощью воды, волхвы и волховницы как древние жрецы и жрицы. Морфологическое родство гидронимов Волга и Волхов показывают, что от одного корня с ними произошли антропонимы Волхв и Вольга, т. е. имена русских эпических богатырей и чародеев, а также имена Олег и Ольга. Слова *велий*, т. е. *великий* образовались от этого корня, также как и гиганты древнерусских преданий волоты. От древнерусского корня *вол-/вл-* стали рождаться слова, связанные с водной стихией (влага, волглый, волога), т. е. слова, по смыслу родственные с санскр. расой и древнерус. росой.

Естественно предположить, что образ божественной матери-прародительницы Руси так же, как и образ великого женского божества Сарасвати, должен был получить и визуальное воплощение. И здесь к анализу следует привлечь несколько источников.

Во-первых, полагаю, образ Руси-матушки отразился в ритуальной рус-

ской вышивке. Северорусская вышивка известна своими трехчастными композициями, где центральной фигурой является изображение женщины, которой явно придается особый статус (Илл. 1). Это выражается и в сопровождающих ее символах неба и светил, и в молении перед нею великих и малых людей или человекообразных существ. Сюжеты вышивки явно говорят о божественной сущности этой центральной женской фигуры. В статье «Культ дохристианской “царицы небесной” в образах северорусской вышитой иконографии» в материалах прошлогодней конференции я высказывала мысль о том, что трехчастные композиции русской вышитой иконографии отражают традицию поклонения Солнцу как верховному божеству, воплотившемуся в женской ипостаси божества Волоса. Но соотносимость содержания русских вышивок с ведийскими традициями позволяет расширить круг связей вышитых сюжетов. В ведийской традиции, как уже упоминалось выше, множество богинь-матерей считались единой во многих лицах богиней. Такую же множественность образов можно спроецировать и на русскую вышитую иконографию. Героиня русской вышитой иконографии тесно связывается с Древом жизни, т. е. в народном представлении она сама есть начало жизни и мать всего сущего наподобие ведийской Адити — матери богов и всего сущего. Поэтому древнерусскую Великую мать всего сущего из вышитой русской иконографии логично отождествить и с образом матери-прародительницы Руси.

Северорусская вышитая иконография, как я раскрыла в упомянутой статье, перекликается с таким уникальным источником, как произведения пермского звериного стиля (ПЗС) — произведения металлического литья, среди которых женские образы занимают значительное место. Во многих композициях различные мифологические существа предстают женскому божеству с солярной символикой. Знаменитые шумящие подвески, если взглянуть в их абрис, обнаруживают антропоморфные черты, а именно, фигуру женщины в широкой юбке с разведенными в стороны или лежащими на бедрах руками, напоминающую вышитую древнерусскую Великую мать всего

сущего или мать-прародительницу Русь (илл. 2) [50].

К названным источникам можно добавить еще один — золотую пластину, найденную в кургане Карагодеуашх Краснодарского края. Полагают, что золотая пластина украшала головной убор женщины, вероятнее всего, царицы. На пластинке представлены разные сцены, расположенные в трех ярусах. В верхнем ярусе выступает великая богиня, одиноко стоящая на тверди небесной. Во втором ярусе та же великая богиня представлена стоящей между двумя конями, что обнаруживает явное сходство с изображениями великого женского божества на русских вышивках (илл. 3). Курган Карагодеуашх относят к памятникам синдо-меотского населения Северного Причерноморья. Согласно крупнейшему российскому лингвисту О.Н. Трубачеву, язык синдо-меотов был индоарийским. В вышеназванной работе «К истокам Руси» О.Н. Трубачев проанализировал севернопричерноморскую ономастику, восходящую к корневой основе рус- и пришел к выводу, что этноним русь есть производное от индоарийской основы ruksa/ru(s)sa — светлый, белый. Эта концепция О.Н. Трубачева дает мне основание привлечь золотую пластину из кургана Карагодеуашх как источник, где мог быть запечатлен образ великой древнерусской матери всего сущего или матери-прародительницы Руси.

Как видим, имеется немалое количество источников разного рода, которые показывают и древние корни русской истории, и ее автохтонность в Восточной Европе. Но созданию полноценной научной концепции происхождения имени Руси и истоков русской истории, где учитывался бы весь комплекс источников, мешает нынешняя ситуация в исторической науке, кратко представленная в начале статьи. Согласно господствующему в науке мнению, начало русской истории относится к IX в., а древняя предистория связывается с расселением восточных славян в Восточной Европе с VI – VII вв. Отсюда и отторжение тех источников, которые были приведены выше и в которых есть данные о древних корнях русов в Восточной Европе.

Ниже кратко приведу аргументацию, на которую опираются при отри-

цании древности русской истории, и мои комментарии на нее.

1. Русов якобы нельзя отождествлять с роксоланами, поскольку роксоланы — ираноязычное племя, соответственно, этнонимическая основа *рос-*, имеющая ареал от V в. до Р.Х., имеет иранское происхождение. А русская история, согласно сторонникам идеи происхождения имени Руси от древнешведских гребоманов — это синтез восточных славян и скандинавских дружин, принесших название «русь» из Скандинавии в IX в. При этом доказательная часть подкрепляется следующей лингвистической аргументацией. Нельзя принимать тождество корней *рус-* и *рос-*, второй из которых встречается в гидронимах и этнонимах, поскольку современный русский \bar{y} (также и в слове *русь*) мог развиваться только из и.-е. дифтонгов **ai* или **oi*, а дифтонг может чередоваться только с дифтонгом. Следовательно, делается вывод, чередования *o // ou* не было исторически в праславянском языке, поэтому корни *рос-* и *рус-* независимы один от другого и не являются этимологическими дуплетами [51, 145-146].

Мой комментарий приведенной аргументации. Она грешит существенными пробелами либо в силу некомпетентности, либо в силу склонности селективно отбирать источники. В современной славистике есть более полная версия дублетной огласовки рассматриваемого корня/корней. В говорах русского языка и в белорусских говорах (а также в некоторых чешских, польских, сербо-хорватских говорах) есть такое явление как уканье, когда безударный *О* переходит в *У*, например, вместо «огурец» говорят «угурец». Это связано с огубленностью обеих гласных, а также с тем, что в древнерусском языке возник звук *О-закрытое* или, в других терминах, *О-напряженное*. Напряженность артикуляции выражается в появлении призвука *У* в начале или в конце артикуляции: *О-закрытое* произносилось как *уО* или *Оу*, например: *куорова* или *хороуший*. Данно явление известно также современным русским говорам. И подобное явление имеет прямое отношение к рассматриваемому вопросу: *О* в корне *РОС-* могло перейти в *У* (как в случае с уканьем), что дает тождество корней *рос-* и *рус-*. Подобное явление подробно опи-

сано в монографии Ф.Д. Климчука [52].

Кроме того, эта версия изложена в учебнике А.Д. Дуличенко: «От *рос-* возникли *Рось, росский*, с ним связано греко-латинское название страны с суффиксом *-ий* — *Россия* <...>, а отсюда — *российский*; от *рус-* — *Русь, Русичи, Рус-ск-ие*. Налицо, таким образом, генетическое единство *рос-* и *рус-*, на основе которых в дальнейшем произведены параллельные словообразовательные процедуры, которые привели в конечном счете к функционально-семантическому расхождению: *русский* употребляется преимущественно в этнонимическом значении, а *российский* — в географическом (или территориальном)» [53, с. 208-209].

За данную справку приношу глубокую благодарность к.ф.н. Т.Е. Лебедевой, специализирующейся в таких областях как русская диалектология, старославянский язык, историческая грамматика, история русского литературного языка и др.

Кроме лингвистических недостатков рассматриваемая аргументация ошибочна и с исторической точки зрения. Принципиально неверным представляется присвоение иранского происхождения этнонимической основе *рос-*. Как уже говорилось выше, историю русского народа и соответственно, историю русского языка надо начинать вести со времени прихода на Русскую равнину носителей субкладов Z93 и Z283>Z282>Z280, мигрировавших сюда около 5000 лет тому назад. С этого времени без разрывов надо отслеживать нашу предковую линию. Тогда можно будет увидеть, что никаких иранских племен на территории Восточной Европы быть не могло, а были древние русы и арии.

Только после того, как часть древних ариев перешла Кавказские горы и к началу I тысячелетия до Р.Х. образовала свою страну Ариану или Иран, тогда они стали иранцами как население новой страны. А оставшиеся в Восточной Европе древние русы и возможно, часть ариев иранцами не были. Они стали создателями русской истории и русской культуры под именем русов, а не иранцев. По данным крупнейшего специалиста в области сравни-

тельного языкознания С.А. Старостина, между русским языком и санскритом имеется 54% совпадений базовой лексики. А сколько этих совпадений было до ухода ариев с Русской равнины? — задается вопросом в одном из интервью основоположник ДНК-генеалогии А.А. Клёсов и сам же отвечает: не дает ответа современная лингвистика [54].

Поэтому совершенно прав был О.Н. Трубачев, который к истокам Руси присоединял и индоарийский компонент, что помогло ему объяснить интересующее нас чередование тем, что «...двойственность о/у не более, как отражение древнего индоевропейского чередования гласных в его местном индоарийском варианте Rok (*rauk-), Ruks-, Ross/Russ- . Оба варианта — на -о- и на -у- — изначально представлены на юге» [55, с. 39].

Таким образом, тождество вышеупомянутых корней *рус-* и *рос-*, встречающихся в гидронимах и этнонимах на юге и в Приднепровье, вполне доказуемо как исследованиями О.Н. Трубачева, так и работами вышеупомянутых славистов, из чего следует, что этнонимическая основа *рос-* тождественна *рус-*, и обе являются неотделимыми частями истории русского языка, если начинать эту историю от ее истоков.

2. Помимо проблемы с этнонимической основой *рос-* на юге России, имеется проблема с корнем *рус-* в гидронимах на Северо-Западе России. Примером является река Порусья (в древности река Руса) в Новгородской области с ее притоком Порусь. Как этимологизируют этот корень *рус-* противники древности русской истории? Разумеется, и в этом случае есть исчерпывающее объяснение, отлучающее Порусью/Русу от русской истории. При исследовании этимологии реки под названием Порусья/ Руса заявляется, что имя реки является древнебалтийским, происходящим от корня *rud-s-/roud-s-* — «красная» и осталось от ранее проживавших тут балтийских племен [56, с. 104-108].

Мой комментарий данной аргументации. Она не отвечает уровню современной науки. Кто такие балтийские племена? Под балтскими племенами имеются в виду, прежде всего, предки литовцев и латышей. Эти предки как

носители предковой гаплогруппы-субклада N1a1 пришли в Восточную Европу из Восточной Сибири и с Северного Урала. Их миграции происходили в сравнительно недавнее историческое время: около 2500–2000 лет тому назад. Мигрировав в Восточную Европу, они восприняли индоевропейские языки и стали предками литовцев, латышей и др. Следовательно, представители гаплогруппы N1a1 стали расселяться в Восточной Европе, уже освоенной носителями ИЕ, но в тот период, когда арии уже покинули Восточную Европу. Тогда субстратом средой, от которой пришельцы из Зауралья восприняли ИЕ, оставались древние русы. Поэтому такие гидронимы как Порусья/Руса, Порусь были созданы древними русами, являвшимися насельниками в этих местах. Обращение к санскриту и русскому языку подтверждает данное утверждение.

Вышеупомянутый корень *rud-s-/roud-s* имеет своего предшественника в санскрите, где отыскивается однокоренное слово и с таким же значением. На санскрите слово *rudhirá* означает *красный, кроваво-красный, кровь*. Но родственное слово есть и в русском языке. Сравнительный анализ этих слов приводится у индолога Н.Р. Гусевой, которая писала, что «значение “красный” возводится в санскрите к древнему корню *рудх-*, который означал “быть красным, бурым”. С этим древнейшим значением можно сопоставить древнерусские слова “родрый”, “рудый”, “рдяный”, обозначающие красный цвет, и древнерусское слово “руда” — кровь. Сопоставляется, очевидно, и происходящий от того же корня *руд-(род-)* семантический круг древней лексики, охватывающий большое количество самых разных понятий, связанных с представлениями о кровно-родственных отношениях» [57, с. 138].

Надо добавить, что идея балтов как предшественников славян в Восточной Европе, сугубо умозрительного происхождения и является логическим ответвлением вышеупомянутого шведского политического мифа. Один из духовных отцов современного норманизма О. Рудбек, помимо шведской гипербореады и других фантазий на темы о том, что предки шведов освоили Восточную Европу задолго до русских, дополнил картину и идеей финно-

угорского субстрата. Согласно его фантазиям, в постгиперборейские времена финны заселили восточноевропейские земли задолго до славян, шведы же под именем варягов владычествовали над ними и собирали с них дань, а русские на севере и в центре Европы появились позднее финнов и шведов.

С середины XIX в. со стороны ряда российских ученых стали высказываться возражения против идеи «финно-угорского субстрата», поскольку основные гидронимы Русской равнины не получали объяснения из финно-угорских языков, зато находили точные соответствия в областях мира, населенных носителями индоевропейских языков. Однако русской истории и здесь не повезло, поскольку для исследования восточноевропейских гидронимов как индоевропейских придумали никогда не существовавший в Восточной Европе «народ» балтов, ибо для «нефинских» гидронимов стали находить подходящую этимологию в прусском и литовском языках. Хотя термин «балты» в Восточной Европе — не название исторически сложившегося там этноса, а сугубо книжный термин, вошедший в науку, согласно М. Гимбутас, с 1845 г. и искусственно образованный от гидронима *Балтийское море* для обозначения носителей «балтских» языков, поскольку славян, то бишь русских в Восточной Европе, под воздействием выдумок Рудбека и его последователей, не мыслилось ранее IX в. [58].

К сожалению, как идея финно-угорского субстрата, так и вымышленный образ «балтов» на Русской равнине, цепко держатся в российской исторической мысли и служат серьезным препятствием в изучении проблематики, связанной с начальным периодом русской истории, включая и происхождение имени Руси, чему примером этимологизация гидронима Порусья/Руса из «балтских» языков.

И в завершение статьи следует сказать несколько слов о славянах и русах: синонимы это или нет. Отторгнув с XVIII в. русские источники, которые в течение многих столетий создавались подлинными знатоками русской исторической традиции, мы не только потеряли знания о древних корнях русской истории и не возражаем против утверждения, что русские — это только

с IX в., но и перестали понимать, как соотносятся энонимы славяне и русы. В данной статье необходимо разобрать и этот вопрос.

Согласно филогенетическим исследованиям, русский народ, вернее, его мужская линия восходит к нескольким предкам-патриархам или имеет несколько гаплогрупп-субкладов. Гаплогруппа — это группа людей, имеющая одного родоначальника. В гаплогруппу входит группа людей, чья мужская линия восходит к одному предку, у которого насчитывается минимум 100 миллионов потомков.

У русских наиболее представлены такие гаплогруппы — субклады как R1a — Z280, I2a, N1a, а также несколько других минорных ветвей. Первая, самая представительная группа R1a — Z280. Ее мужские носители, как было сказано выше, мигрировали примерно 4900 лет тому назад в Восточную Европу с Балкан и возможно, с Балтики как представители субклада R1a-Z645 в виде двух дочерних ветвей Z93 и Z283>Z282>Z280. Примерно 4500 лет назад они стали расходиться по разным направлениям. Представители ветви R1a-Z645-Z93 ушли на юг и на восток как легендарные арии, а представители ветви R1a-Z645-Z280 остались в Восточной Европе. И поскольку этот субклад выявляется сейчас чуть не у половины русских, украинцев и белорусов, то его древних носителей несколько лет тому назад я предложила называть древними русами. Древние русы — это прямые предки современных русских, украинцев и белорусов, которые появились в Восточной Европе около 4900 лет тому назад.

Субклад R1a-Z645-Z93 распространен у представителей высшей варны индийского общества брахманов (более 80%). Кроме того этот субклад прослеживается в Иране, в Сирии, у мужского населения Средней Азии (таджиков, киргизов и др.), у современных татар, т. е. у тех народов, которые на путях миграций легендарных ариев стали их потомками по мужской линии.

Другой субклад I2a является самым древним и автохтонным субкладом Европы. Он распространен по всей Европе, но наибольшей концентрации достигает на Балканском полуострове. Предполагается, что носители этого суб-

клада и были теми летописными славянами, которые в раннее средневековье пришли с Дуная и как рассказывают летописи, «сели по Днепру», а затем двинулись далее на север вплоть до будущей Новгородской земли.

Итак, как показывают результаты филогенетических исследований, более 80% русских ведут свое происхождение от различных групп носителей индоевропейских языков, расселявшихся в Восточной Европе несколькими волнами, начиная с эпохи бронзы и вплоть до раннего средневековья. Их современные потомки говорят сегодня на языках славянской семьи.

Предковая гаплогруппа-субклад N1a1 стоит особняком в ряду предков русских. Ее носители пришли в Восточную Европу из Восточной Сибири и с Северного Урала. Их миграции, как уже упоминалось выше, шли разными потоками и в сравнительно недавнее историческое время: около 2500–2000 лет тому назад и 2000–1500 лет тому назад. Часть ее представителей восприняли индоевропейские языки и стали предками балтских народов. А часть (в среднем 14%) вошла в состав русов Восточной Европы. Но неверно относить этого предка к финно-уграм. Финно-угры — понятие лингвистическое, характеризует различные группы носителей финно-угорских языков. А североуральский предок русских воспринял индоевропейский язык также рано, как и североуральские предки балтских народов — литовцев и латышей [59].

Но этнос — это не только носители гаплогрупп-субкладов. Этнос — это носители культуры, и прежде всего — языка. Русские — прямые потомки древних русов — всегда были носителями индоевропейских языков. В период расселения древних русов и ариев у них был схожий язык, поэтому в русском языке так много параллелей с санскритом. В ходе миграций с Балкан представителей I2a стала складываться славянская семья языков, и русский язык вошел в эту семью как один из ее крупнейших представителей.

Поэтому те представители научного мира, которые насаждают в российском обществе идею «русские с IX в.», фактически, распространяют воляпюк западноевропейских политических мифов об основоположнической миссии предков скандинавов в Восточной Европе и соответственно, о позд-

нем появлении здесь русских. О ненаучных источниках этих мифов говорилось в начале статьи. А как было показано, предки русских — древние русы выявляются в Восточной Европе с эпохи бронзы (так же, как и предки многих других народов России, но другим народам древнее историческое прошлое не запрещено), и с этого периода начинается история русского народа.

Выше был представлен перечень письменных и устных источников, данные которых подтверждают результаты филогенетических исследований о древних автохтонных корнях русского народа в Восточной Европе. А как соотносятся этнонимы «русские» и «славяне»? Обратимся к источникам.

О руси как одном из народов в Восточной Европе, причем народе коренном, издревле живущем на этой земле среди других народов и известном в числе европейских народов, «Повесть временных лет» (ПВЛ) говорит так: «Въ Афетовѣ же части сѣдять русь, чудь и вси языци: меря, мурома, весь, морѣдва, заволочьская чудь, пермь, печера, ямь, угра, литва, зимѣгола, корсь, лѣтъегола, любь» [60, с. 7-8].

Понятно, что история русов на их восточноевропейской прародине должна была в ходе тысячелетий претерпевать многие изменения. Были и годы взлета, и лихие периоды, когда приходилось покидать родные земли и уходить в дальние страны, где проще было пережить лихолетье. Но как говорилось в «Сказании» (упомянутый выше «Хронографический рассказ о Словене и Русе и городе Словенске»), по прошествии времени, русы возвращались в «земли праотец своих» и начинали ее возрождать.

В «Сказании» раскрывается и соотношение имен *славяне* и *русы*. Содержание этого памятника хорошо известно. В нем рассказывается о расселении предков русских в Восточной Европе, начиная с 2409 года до Р.Х. или с лета 3099 от сотворения мира, т. е. этот источник, как подчеркивалось выше, подтверждает данные ДНК-генеалогии.

Тогда, согласно Сказанию, роды князей Словена и Руса переселились от «Евксинопонта» в Прильмень, где они и их потомки создали мощную державу: «обладаша северными странами и по всему Поморию», а также —

«до предела Ледовитого моря, по великим рекам Печере и Выми», «...за высокими и непроходимыми горами во стране... по великой реце Обве... Тамо бо беруци дорогою скорою звери, рекомого дымка, сиречь соболь».

Согласно «Сказанию», многотысячелетняя история народа, который стал называться двойным именем «словяне и руси» или словянорусы, прерывалась в Прильменье под влиянием различных катастроф: «...Придоша на землю Словенскую посланный праведный гнев божий, измроша людей числа во всех градех и весех... Оставшии же люди пустоты ради избегоша из градов в дальняя страны, овии на Белья воды, иже ныне зовется Бело езеро... инии же по иным странам и прозвашася различными проимьяновании. Овии же паки на Дунав ко прежним родом своим, на старожитныя страны возвратишася. А великий Словенск и Руса опустеша до конца на многия лета» [61, с. 141-142].

В какой-то период своих миграций словянорусы разделились на две этнические группы. Имя словяне/славяне в качестве этнонима, закрепилось, как мы видим, у южных (словенцы) и западных (словаки) славян в Придунавье. А на Русской равнине главным продолжало оставаться материнское имя Руси, которое породило имя народа русов — предков русских и имя страны Русь/Россия.

Имя Руси в этно-политической истории несло на себе различные функции.

А) В ПВЛ мы видим Русь, под именем которой объединилось множество народов. Ядро этой политики составили «...поляне, древляне, ноугородцы, полочане, сѣверь, бужане, зане сѣдоша по Бугу, послѣже же волыняне...», но вокруг этого ядра объединились и другие народы: «...инии языци, иже дань даютъ Руси: чудь, меря, весь, мурома, черемись, морѣдва, пермь, печера, ямь, литва, зимигола, корсь, норома, либь».

То, что «инии языцы» или народы из вышеприведенного перечня платили дань Руси, в данном контексте означало следующее: престол верховной княжеской власти находился в Руси, ибо дань уплачивают признанному

надлокальному правителю в обмен на защиту. Причем данная ситуация сложилась до того, как «...наидоша я козарѣ», т. е. по сведениям летописца, как минимум, до VII в. Так что границы политики Русь в период до VII в. шли от южных пределов Восточной Европы (бужане) через Поднепровье (поляне и др.) до севера (новгородцы) и далеко на запад (дреговичи, волыняне). Кроме того, в данное объединение входило Поволжье и Прибалтика, народы которых «платили дань», т. е. признавали верховный институт власти в Руси.

Б) Далее, мы видим русь/русы как локальные этнонимы. В Приильменье в княженье Словен ПВЛ, перечисляя тех, кто обратился к варягам за кандидатом на княжеский престол, указывает и русь: «Рѣша русь, чудь, словѣни, и кривичи..» [62, с. 10-13].

Правда, противники древних корней русской истории пытаются переиначить эту неудобную фразу. Поскольку, говорят, в летописи по Радзивилловскому списку эта фраза написана как: « Рѣша руси чюд(ь), и словене, и кривичи, и вси...», то здесь якобы следует видеть падежную форму: сказали кому? Руси, а в Лаврентьевской летописи просто текст испорчен. Однако никакого падежного окончания в Радзивилловской летописи нет, а есть мн. ч. *руси* в ряду со *словени*, *кривичи*, по аналогии с Никоновской летописью, где сказано, например: «Роди же нарицаеміе Руси, иже и Кумани...». То есть название народа русь могло быть и в форме *руси* или как нам более привычно *русы*.

В) Имя русь могло быть объединенно с другим этнонимом, выступать в паре: например, роксоланы («...сие слово может быть составлено из двух — *россы* и *аланы*»), словянорусы в «Сказании», скифы-русь, поляне-русь («и поляне, яже нынѣ зовомая русь»), варяги-русь.

Г) Имя руси служило важным элементом в процессах социополитической эволюции, от него образовывались политонимы: Расатала/Русская земля в Беломорье, Русская земля в Поднепровье, Русская земля в Прильменье.

Имя славян/словен как отдельной общности появляется в летописании с того времени, как носители этого имени пришли на Дунай: «*По мнозѣх же*

временъх стѣли суть словѣни по Дунаеви..» [63, с. 8]. В «Сказании» рассказывается о двух миграциях «на Дунав», при этом в рассказе использовался политоним Словенская земля: «...Придоша на землю Словенскую посланный праведный гнев божий, измроша людей числа во всех градех и весех... Оставшии же люди пустоты ради избегоша из градов в дальняя страны, овии на Белья воды, иже ныне зовется Бело езеро... Инии же по иным странам и прозвашася различными проимяновании. Овии же паки на Дунав ко прежним родом своим, на старожитныя страны возвратишася. А великий Словенск и Руса опустеша до конца на многия лета». По прошествии времени потомки славянорусов возвращались на землю предков и начинали ее возрождать: «По неких же временех паки приидоша з Дунава словяне и подъяша скифи болгар с собою немало, и начаша паки грады оны Словенск и Русу населяти». Но наваливалось очередное время бедствий: «...Приидоша же на них угры белья, и повоеваша их до конца, и грады их раскопаша, и положиша Словенскую землю в конечное запустение» [64, с. 141-142]. Белых угров принято отождествлять с гуннами, а история гуннов в Восточной Европе относится ко времени с конца IV века.

Период IV – VII вв. известен своими бурными событиями, глобальными миграционными процессами, крупными военными столкновениями. В русле названных процессов *словене* как часть словенорусов снова оказались «на Дунаве». И с этого времени начинается летописный рассказ о словенах/славянах: «*По мнозѣх же временъх стѣли суть словѣни по Дунаеви*». Однако другая часть общности словенорусов под именем русов оставалась в Восточной Европе и продолжала вести сражения с гуннами. Эта древняя борьба отразилась в русском былинном эпосе о Владимире Красное Солнышко, в НИЛ, в Тидрексаге. Данной теме посвящена моя статья «О князе Владимире Красное Солнышко», которая находится в печати.

К концу VII в., который условно можно назвать концом гуннского периода, значительные части восточноевропейских земель русов переживали нелегкие времена. Сложившаяся ситуация, вероятно, предопределила новую

возвратную миграцию словен/славян из Придунавья на Русскую равнину. В «Сказании» рассказывается об этом так: «По мнозе же времени оного запустения слышаху скифские жителие про беглецы словенстии о земли праотец своих, яко лежит пуста и никим не брегома, и о сем зжалишаси вельми и начаша мыслити в себе, како б им наследити землю отец своих. И паки приидоша из Дуная множество их без числа...» [65, 141-142].

В ПВЛ мы находим рассказ о словѣнах, дополняющий «Сказание»: «Тако же и ти словѣне пришедше и сѣдоша по Днѣпру и нарекошася поляне, а друзии древляне, зане сѣдоша в лѣсѣх; а друзии сѣдоша межю Припетью и Двиною и нарекошася дреговичи; инии сѣдоша на Двинѣ и нарекошася полочане, рѣчьки ради, яже втечеть въ Двину, имянемъ Полота, от сея прозвашася полочане. Словѣне же сѣдоша около езера Илмеря, и прозвашася своим имянем, и сдѣлаша градъ и нарекоша и Новѣгород. А друзии сѣдоша по Деснѣ, и по Семи, по Сулѣ, и нарекошася Сѣверъ». Особенностью этой миграции была особая роль славянского языка, что неоднократно отмечается в ПВЛ: «...Тако разидеся словѣньский языкъ, тѣм же и грамота прозвася словѣньская» [66, с. 8].

При осмыслении истории взаимоотношения древних русов и летописных словѣн хочется напомнить об отмеченной мной в более ранних работах «формуле» этногенетического процесса, на основе которой происходит рождение новой общности. В этом процессе взаимодействуют две величины: язык и имя — два наиважнейших вопроса, которые вставали перед людьми при создании новой или обновленной общности. При этом язык принимался от одного участника процесса, а имя как средоточие сакральной традиции — от другого. Современная Франция получила свое имя от пришлых франков, но язык остался от автохтонной кельто-галльской традиции; в английской истории общий политоним объединенного королевства был унаследован от кельтской Британии, а язык — от пришлых германоязычных англосаксов; в смешанной этнической среде — симбиозе потомков волжских болгар и балкано-славянских племен родилась современная Болгария, при этом полито-

ним Болгария был взят от тюрко-болгарских пришельцев, а язык и другие феномены культуры — от местных славянских племен и т. д.

В рассказе ПВЛ о расселении словѣн в Восточной Европе видна та же закономерность: от словѣн для вновь воссоздаваемой общности принимался язык, сменивший архаичный язык древних русов и ариев, но сохранялись имена полян, древлян и многие другие этнонимы, существовавшие здесь издревле. Осталось и древнее имя русов/руси как надлокальное имя, родившееся в Восточной Европе и разлившееся по восточноевропейским гидронимам.

Почему по вопросу языка приоритет был отдан «словѣнскому языку», чем он оказался так привлекателен? Язык — важное средство управления обществом и средство для взаимодействия за его пределами. А «язык словѣнск», как рассказывает ПВЛ, получил широкое распространение в рассматриваемое время от Балкан до Поморья Балтийского: «...Пришедше сѣдоша на рѣцѣ именем Маравя, и прозвашася моравя, а друзии чеси нарекошася. А се ти же словѣни: хровати бѣлии и серебь и хорутане словѣни же ови пришедше сѣдоша на Вислѣ, и прозвашася ляхове, а от тѣх ляхов прозвашася поляне, ляхове друзии лутичи, ини мазовшане, ини поморяне» [67, с. 8].

Поэтому для Руси было естественно включиться в этот консолидирующий процесс и создать обновленную мощную политику под древним именем Русь, но на базе нового словѣнского языка.

Но иногда происходило так, что и пришлые словѣне давали новой общности свое имя: «Словѣне же сѣдоша около езера Илмеря, и прозвашася своимъ имянемъ...». Как видим, летопись четко фиксирует тот случай, когда пришлые словѣне дали свое имя новой общности в Приильменье. Но тогда язык новой общности будущих новгородцев должен был остаться от прежнего населения, т. е. от древних русов. Косвенным подтверждением высказанного предположения служит известная архаичность древненовгородского диалекта. А имя Русь сделалось на какое-то время локальным этнонимом, что следует из ПВЛ («Рѣша русь, чудь, словѣни, и кривичи...»). Однако по про-

шествии какого-то времени имя Русь, объединенное с этнонимом варяги, как материнское наследство древних русов, снова возглавило Приильменье. Но история имени Руси за пределами Восточной Европы — отдельная проблема и не входит в задачу статьи. Замечу только, что летописные варяги IX – X вв. не имеют никакого отношения к Скандинавскому полуострову, если рассматривать историю этого народа по историческим источникам, а не через призму лингвистических манипуляций.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы.

1. История народа русь и как часть этой истории — история его имени — это история древнего автохтонного народа Восточной Европы, чьи представители, которых я предложила называть древними русами, стали расселяться в Восточной Европе около 5 000 лет тому назад как носители ИЕ вместе с другой ветвью носителей ИЕ, известных в науке как древние арии. Время их расселения и есть та отправная точка, от которой должно отсчитываться начало древнерусской истории, а отнюдь не IX в.

Тогда же, т. е. при расселении на Русской равнине древних русов и ариев, было рождено и имя Русь. Поэтому имя Русь не является заимствованным в русском языке и соответственно, не содержит никакой скандинавской этимологии.

2. В русской традиции Русь связывается с материнским образом или божественным материнским первопредком, имя которого распростерлось как священный оберег над Русской равниной и отразилось в ее топонимике. Ближайшими аналогиями Руси как священной праматери русов выступают женский теоним *Дана/Дану* – священная прародительница уэлсцев и ирландцев, а также ведийское женское божество Сарасвати, отождествляемое со священной в ведийской традиции рекой Расой. Раса как «великая мать» или Русь-матушка имели двойника в образе Волги-матушки.

3. Этимологии для Руси-матушки отыскиваются в русском языке с параллелями в санскрите. Прежде всего от имени прародительницы русов — матушки Руси произошли древнерусские обозначения для реки/водной сти-

хии: *руса/русло/реса(ряса)*. Кроме того, вариант руси в форме *роса* дает такие значения как влага, источник питьевой воды и орошения земли, а также как небесная влага, сакральный дар, божья благодать. В статье показана несерьезность попыток норманистов отрицать тождество корней *рус-* и *рос-*, второй из которых во множестве встречается в гидронимах и этнонимах. Древнерусская *роса/руса* этимологически родственна с санскритской *расой* в значении *вода, питье, жидкость, главная сущность* и др. Ярким доказательством родства *руси* и *росы* является праздник Ивана Купалы или праздник летнего солнцестояния, который носил также название праздник Росы (В.И. Даль). Здесь слово Роса выступает и как персонификация божества, что позволяет сопоставить его с божественным материнским первопредком Русью. Кроме того, Русь/Роса, прославляемая в день летнего солнцестояния, естественно связывается с великим Солнцебожеством русов Волосом, а через теоним Волос — и с двойником Руси — с Волгой-матушкой. Связь имени Руси с культом Волоса могли породить устойчивое выражение о *русых волосах*, употребляемое в различной связи.

4. Рассмотрение значений слов, рожденных от имени Руси, можно было бы продолжить, но для выводов статьи достаточно и того, что приведено выше. В завершение следует только подчеркнуть, что все вышеназванные значения можно считать переосмыслениями имени Русь. Оно является исходным для образования вышеприведенных слов и тем самым влияет на процесс формирования словарного состава русского языка, начиная от его древнейшего периода. Причем влияние это было неоднородным. Оно могло быть, как показано выше, непосредственным, с сохранением родственной семантики: Русь/Раса как олицетворение водной стихии, реки, влаги.

Оно же могло проявляться и опосредованно. Например, известно, что имя русов сопоставлялось с красным цветом, но исток данного отождествления был утерян. В связи с этим возникали сложности в понимании того или иного исторического источника, особенно на фоне летаргического убеждения, используя выражение А.В. Назаренко, что имя Русь имеет якобы скан-

динавскую этимологию. Сошлюсь для примера на известный спор о том, как правильно переводить слово «*rousia*» как «русский» или как «красный» в выражении “*ta rousia chelandia*” у византийского историка Феофана Исповедника (760-818). Подробный анализ фрагмента из труда названного историка есть в Приложении к книге С. Лесного «История Руссов. Держава Владимира Великого»

Его автор историк Е. Лазарев, отмечая, что наименование русов в византийскую эпоху соотносится на уровне почти точной омонимии с цветом императорского пурпура, задается вопросом: «Что из этого следует? Давнее заимствование византийско-римской образности? Или тут мы прикасаемся к чему-то гораздо более фундаментальному, уходящему в корневые глубины древнерусской культуры?» [68].

Полагаю, что постановка второго вопроса более верна. Напомню, что белый и красный цвета были цветами божественной пары Сарасвати-Брахмы. Но эти цвета являются и постоянными спутниками имени Руси, вобравшего в себя оба сакральных цвета. Пониманием их символики мы вернем отторгнутые начала русской истории. А пока можно констатировать, что русское имя *Рουσιος/русиос* сохраняло и собственную идентичность этнонима, и пополнило лексическое богатство других европейских языков в значении красного цвета.

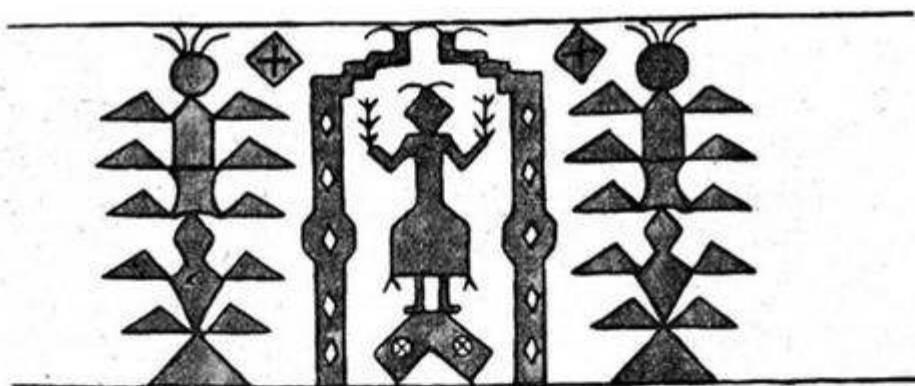
5. Так же, как и ведийские матери-богини, образ божественной матери-прародительницы Руси получил визуальное воплощение. Образ Руси — матушки отразился в ритуальной русской вышивке. Далее, согласно моим исследованиям, северорусская вышитая иконография перекликается с таким уникальным источником, как произведения пермского звериного стиля (ПЗС). Абрис шумящих подвесок выявляет фигуру женщины в широкой юбке с разведенными в стороны или лежащими на бедрах руками, напоминающую вышитую древнерусскую великую мать всего сущего или мать-прародительницу Русь. Этот же образ проступает на золотой пластине, найденной в кургане Карагодеуашх Краснодарского края.

6. Многотысячелетняя русская история на своем долгом пути пережила различные периоды. Начало ему положили миграции на Русскую равнину ариев и древних русов, а крупнейшей вехой на первом этапе этого пути было расселение словѣн, как оно описано в летописях. Эту мысль соотносится также с историей русского языка, т. е. и история языка Руси пережила два крупнейших этапа в своем развитии, включавший язык древних русов от миграций представителей R1a, развивавшийся в единой культурно-языковой общности с ариями, и новый этап в развитии языка русов с распространением словѣнского языка, сравнимый с своеобразной великой языковой реформой. Этот период отразился и в так называемых двух рядах имен для Днепровских порогов — «славянских» и «русских», из чего явствует, что еще в середине X в. язык древних русов и словѣнский языкъ имели различия. Но вопрос о названиях Днепровских порогов — это вопрос, которому следует посвятить отдельную работу.

И решен этот вопрос будет только при условии, если брать исток Руси — как народа, так и его имени — от эпохи бронзы в Восточной Европе, по аналогии с истоками истории других народов России.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

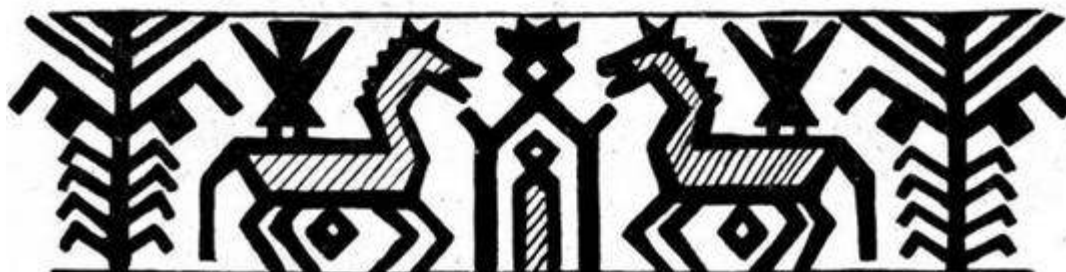
Илл. 1. Сюжет северорусской ритуальной вышивки — Великая Мать всего сущего.

11

12.

13.

Илл. 2. Подвеска — женский силуэт. Одно из украшений ПЗС.

Илл. 3. Золотая пластина из кургана Карагодеуашх. Во втором ярусе великая богиня представлена стоящею между двумя конями, что обнаруживает явное сходство с изображениями великого женского божества на русских вышивках.

Список литературы

1. *Brückner A.* О назwach miejscowych [Текст]: монография / А. Brückner. – Krakow: 1935.
2. *Мельникова Е.А.* Название «русь» в этнокультурной истории Древнерусского государства (IX – X вв.) // Древняя Русь и Скандинавия. Избранные труды [Текст] / Е.А. Мельникова, В.Я. Перухин. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2011. 476 с.
3. *Грот Л.П.* Начало русской истории и шведский политический миф XVII – XVIII веков [Текст] / Л.П. Грот // Вестн. Новг. гос. ун-та. Гуманитарные науки: Материалы XVI Международной научной конференции «Духовные начала русского искусства и просвещения» («Никитские чтения»). 2017. № 2 (100). С. 19-23.
4. *Грот Л.П.* О Рослагене на дне морском и о варягах не из Скандинавии: монография / Л.П. Грот // Слово о Ломоносове. Сб. статей и монографий. – М.: Русская панорама, 2012. С. 311 – 553. ISBN 978-93165-283-2
5. *Thunmann J.* Untersuchungen über die älteste Geschichte der östlichen Völker [Текст] / J. Thunmann. – Leipzig, 1774. S. 371-378.
6. *Шлецер А.Л.* Нестор. Русские летописи на древле-славенском языке [Текст] / А.Л. Шлецер. – СПб., 1809. – 475 с.
7. *Карамзин Н.М.* История государства Российского [Текст] / Н.М. Карамзин // Собр. соч.: в трех кн. – М., 1988. – Кн. 1. Т. I. С. 29-30, 67-68.
8. *Трубачев О.Н.* К истокам Руси (наблюдения лингвиста): монография / О.Н. Трубачев. – М., 1993. 68 с.
9. *Трубачев О.Н.* Русь. Россия. Очерк этимологии названия [Текст] / О.Н. Трубачев // Русская словесность. – 1994. – №3. – С. 67-70.
10. *Назаренко А.В.* Имя «Русь» в древнейшей западноевропейской языковой традиции (IX – XII века) [Текст] / А.В. Назаренко // Древняя Русь на международных путях. – М., 2001. – Гл. 1. – С. 11-50.
11. *Назаренко А.В.* Древняя Русь и славяне / А.В. Назаренко – М., 2009. – 515 с.
12. *Максимович К.А.* Происхождение этнонима Русь с точки зрения исторической лингвистики и древнейших письменных источников [Текст] / К.А. Максимович // KANVISKION: юбилейный сборник в честь 60-летия проф. И.С. Чичарова. – М., 2006 – с. 15-19.
13. *Фомин В.В.* Варяги и Русь: монография / В.В. Фомин // Варяги и Русь. Сб. статей и монографий. – М., 2015. – С. 7-112.
14. *Олейниченко А.В.* Русь и Ruotsi [Текст] / А.В. Олейниченко // VIII Бартенеvские чтения: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. – Липецк, 2018. – С. 10-19.
15. *Татищев В.Н.* О истории Иоакима епископа Новгородского [Текст] / В.Н. Татищев // Собр. соч.: в восьми томах. – М., 1994. – Т. I. С. 107-119.
16. Холмогорская летопись. Двинский летописец [Текст] // ПСРЛ. – Л., 1977. – Т. 33. С. 141-142.
17. *Безсонов П.* Калеки переходные [Текст] / П. Безсонов. – М., 1861. – С. 285-292.
18. *Грот Л.П.* Русь, русы и арии на Русской равнине в древности. Режим доступа: <http://pereformat.ru/2016/05/rusi-na-ruskoj-ravnine/>
19. *Клёсов А.А.* Миграции ариев по данным ДНК-генеалогии [Текст] / Клёсов А.А. // Исторический формат. – 2016. – №2. – С. 127 – 156.
20. *Клёсов А.А.* Разбор полетов в эфире «Комсомольской правды». Режим доступа: <http://pereformat.ru/2020/01/kp-razbor-poletov/>.
21. *Афанасьев А.Н.* Поэтические воззрения славян на природу/ А.Н. Афанасьев // Собр. соч.: в 3 т. – М., 1995. – Т.1. – 416 с.

22. Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь / Г. Дьяченко. – М., 1993. – 1158 с.
23. Сапожникова И.Ю. Мечта о русском единстве. Киевский синопсис (1674) [Текст] / И.Ю. Сапожникова, О.Я. Сапожников. – М., 2006.
24. Каменевич-Рвовский Т. История о начале Русской земли и о создании Новгорода [Текст] / Т. Каменевич-Рвовский // Сказания Новгорода Великого (IX – XIV вв.). Составление, перевод, комментарии и вступительная статья Ю.К. Бегунова. – СПб., 2004. – С. 46-61.
25. Махабхарата. Выпуск III. Эпизоды из книг III, IV. Издание второе. Перевод, введение, примечания и толковый словарь академика АН СССР Б.Л. Смирнова. – Ашхабад. Ылым, 1985. – 488 с.
26. Nordman V.A. Die Wandalia des Albert Krantz: монография / V.A. Nordman. – Helsinki, 1934. – 294 s.
27. Latvakangas A. Riksgrundarna.Varjagproblemet i Sverige från runinskrifter till enhetlig historisk tolkning: монография / A.Latvakangas. – Turku, 1995. – S. 95 – 98.
28. Мыльников А.С. Картина славянского мира: взгляд из Восточной Европы. Этногенетические легенды, догадки, протогипотезы XVI – начала XVIII века: монография / А.С. Мыльников. – СПб., 1996. – 314 с.
29. Фомин В.В. Ломоносов. Гений русской истории: монография / В.В. Фомин – М., 2006. – 463 с.
30. Латышев В.В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. I. Греческие писатели [Текст] / В.В. Латышев. – СПб., 1890. – 296 с.
31. Грузинский пергаментный манускрипт 1042 года об осаде Царь-града русскими в 626 году [Текст] // Вестник всемирной истории. Ежемесячный журнал исторической литературы и науки. Декабрь. 1900/1901 – № 1. – СПб. – 811 с.
32. Sagan om Didrik af Bern, utgiven av Gunnar Olof Hylten-Cavallius [Текст] / Gunnar Olof Hylten-Cavallius. – Stockholm, 1830-1854 – 487 s.
33. Фомин В.В. Варяги и Русь.
34. Подосинов А.В. Еще раз о древнейшем названии Волги [Текст] / А.В. Подосинов // ДГВЕ 1998 г. – М., 2000. – С. 230-239.
35. Иловайский Д.И. Начало Руси. М. 1996. 489 с.
36. Хлопин И.Н. Афанасьевская культура (историческое содержание) [Текст] / И.Н. Хлопин // Грязнов М.П. Афанасьевская культура на Енисее. – СПб., 1999. – С.71-84.
37. Кнауэр Ф.И. О происхождении имени народа Русь [Текст] / Ф.И. Кнауэр // Труды одиннадцатого археологического съезда в Киеве 1899 – М. 1902. –16 с.
38. Маккалох Д. Религия древних кельтов: монография / Д. Маккалох. – М., 2004. – 333 с.
39. Saxo. Danmarkskrøniken 1. Genfortalt af Helle Stangerup. – Aschehoug, 1999. – 1204 s.
40. Елизаренкова Т.Я. «Ригведа» — великое начало индийской литературы и культуры [Текст] / Т.Я.Елизаренкова // Ригведа. Мандалы I – IV. Издание подготовила Т.Я. Елизаренкова. – М., 1989. – 767 с.
41. Гусева Н.Р. Славяне и арьи. Путь богов и слов: монография / Н.Р. Гусева – М., 2002 – 329 с.
42. Махабхарата. – С. 276-277.
43. Гусева Н.Р. Указ.соч.
44. Bryant Edwin. The Quest for the Origins of Vedic Culture [Текст] / Edwin Bryant // The Indo-Aryan Migration Debate. – Oxford University Press, 2003. – 387 p.
45. Гусева Н.Р. Указ.соч.
46. Трубочев О.Н. К истокам Руси.
47. Грот Л.П. Вера и власть в Новгороде: находки конских черепов на Рюриковом городище и дохристианская традиция [Текст] / Л.П. Грот // Ученые записки Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2019. – №2 (20).

48. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян: монография. / Б.А. Рыбаков – М., 1997. – 822 с.
49. Грот Л.П. О древнерусских именах Олег и Ольга [Текст] /Л.П. Грот // Научно-теоретический и прикладной исторический журнал «История: факты и символы». – Елец, март 2015. – № 2. – С. 9-31.
50. Грот Л.П. Культ дохристианской «царицы небесной» в образах северорусской вышитой иконографии [Текст] / Л.П. Грот // Материалы XV международной научной конференции «Икона в русской словесности и культуре». – М., 2019. – С. 88-107.
51. Мельникова Е.А. Указ.соч.
52. Климчук Ф.Д. Говоры Западного Полесья: монография. / Ф.Д. Климчук. – Минск, 1983 (на белорусском языке). – 128 с.
53. Дуличенко А.Д. Введение в славянскую филологию: монография. / А.Д. Дуличенко. – М., 2016. – 720 с.
54. Клёсов А.А. Разбор полетов.
55. Трубачев О.Н. Указ. соч.
56. Агеева Р.А. Старая Русса. Тайны имени древнего города [Текст] / Р.А. Агеева, В.Л. Васильев, М.В. Горбаневский. – М., 2002. –128 с.
57. Гусева Н.Р. Указ. соч.
58. Грот Л.П. О древнерусских именах Олег и Ольга
59. Клёсов А.А. И откуда только эти «эксперты» берутся? / А.А. Клёсов – <http://pereformat.ru/2020/04/fake-expert/>
60. Повесть временных лет. Подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д.С. Лихачева. Под ред. В.П. Адриановой-Переца. – 3-е издание. – СПб., 2007. – 668 с.
61. Холмогорская летопись. – С. 141-142.
62. Повесть временных лет.
63. Указ.соч.
64. Холмогорская летопись. – С. 141-142.
65. Указ. соч.
66. Повесть временных лет.
67. Указ. соч.
68. Лазарев Е. Тайна русских пурпурных челнов. (Послесловие к главе 4: «Сообщение Феофана о руссах VIII века») [Текст] / Е. Лазарев // Лесной Сергей. История руссов. Держава Владимира Великого. – М., 2012. – 324 с.
69. Рачинский А.Б., Фёдоров А.Е. Русская церковь — хранительница народной дохристианской культуры. М., 2016. 110 с.